

Научная статья
УДК 295.4(7)
doi: 10.17223/19988613/98/20

Зороастризм как фактор формирования зороастрийской этноконфессиональной общности

Вероника Дмитриевна Шуберт

Томский государственный университет, Томск, Россия, haritonova@lib.tsu.ru

Аннотация. Цель статьи состоит в определении североамериканских зороастрийцев как этноконфессиональной общности (ЭКО) в США и Канаде на основе различных определений ЭКО, а также обращения к истории иранских племен. Показаны основные аспекты реформ Зороастра, такие как дуализм Авесты и оформление идеи об этическом аспекте противостояния. Сделан вывод, что в результате консолидации иранских племен было образовано государство, достроившее иранский этнос, а реформы Зороастра подкрепили этническое единство конфессиональным. В результате представляется возможным говорить об ЭКО зороастрийцев, которая имеет влияние и в наши дни.

Ключевые слова: зороастризм, зороастрийское общество Онтарио, Канада, религиозная община, этноконфессиональная общность, парсы

Для цитирования: Шуберт В.Д. Зороастризм как фактор формирования зороастрийской этноконфессиональной общности // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 98. С. 168–172. doi: 10.17223/19988613/98/20

Original article

Zoroastrianism as a factor in the formation of the Zoroastrian ethno-confessional community

Veronika D. Schubert

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, haritonova@lib.tsu.ru

Abstract. The purpose of the article is to define North American Zoroastrians as an ethno-confessional community in the USA and Canada based on various definitions in Soviet and Russian science, as well as to address the history of Iranian tribes during the reforms of the Prophet Zoroaster.

Zoroastrianism, as the teaching of the Prophet Zoroaster, originally spread throughout Western Iran. In the sixth century BC, Zoroastrianism became the official religion of the Achaemenid empire and was recognized in Iran. It became the state religion in Persia and held this position until the destruction of the Sassanid Empire by the Arab conquerors in the 7th century AD. Small groups of Zoroastrians migrated from Iran to India, where they became known as the Parsis. The Parsis who migrated to India from Iran after the Islamic conquest are defined by researchers as an ethno-confessional community. They settled in Gujarat, later spread to other parts of India and Pakistan, and then stayed in Mumbai.

The article shows the main aspects of Zoroaster's reforms, such as the Avesta dualism, the emphasis on the confrontation between Ahura Mazda and Angro Mainya, and the formulation of the idea of the ethical aspect of this confrontation as the main element of Iranian religious dualism. In the Gathas, Zoroaster appealed to people to help the noble heavenly forces in their irreconcilable struggle, becoming better for this purpose and focusing his efforts on overcoming the world of evil.

Modern followers of the religion define Zoroastrianism as a faith full of joy. Zoroastrianism accepts and enjoys the benefits of this physical world and the world of the future. The unity and wholeness that religion preaches show that the spiritual and material worlds are closely connected, as both are part of a universal process of harmony that has been marred by evil.

The conclusion is that, as a result of the consolidation of ancient Iranian tribes, a state has been formed which complements the Iranian ethnic group and emphasizes uniformity and cultural and religious differences between the tribes. This process and the reforms of Zoroaster reinforced ethnic unity with religious unity. As a result, it seems possible to talk about the ethno-confessional community of the Zoroastrians, which still has an impact today. Using the example of identifying the association of North American Zoroastrians as ethno-confessional community in the USA and Canada, the completion of the process of the formation of ethno-confessional community Zoroastrians is traced, and the number of communities distributed around the world shows that the associations of Zoroastrians are not assimilating, but rather adapting to modern conditions.

Keywords: Zoroastrianism, Zoroastrian society of Ontario, Canada, religious community, ethno-confessional community, Parsis

For citation: Schubert, V.D. (2025) Zoroastrianism as a factor in the formation of the Zoroastrian ethno-confessional community. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 98. pp. 168–172. doi: 10.17223/19988613/98/20

Зороастрийцы-парсы, переселившиеся в Индию из Ирана после исламского завоевания, определяются исследователями как этноконфессиональная общность (ЭКО). Они поселились в западном штате Гуджарат, позже распространились в других частях Индии и Пакистана, а затем осели в Мумбаи [1. Р. 20]. Например, С.П. Петренко, проанализировав мнения ряда авторов (А.Н. Ипатов, П.И. Пучкова, Л.И. Шерстовой и др.) о количестве разновидностей ЭКО, предлагает свою собственную, «двойную» типологию, суть которой заключается в том, что к каждой из двух составляющих ЭКО применяется типология соответственно этнических и конфессиональных общностей. По своей этнической стороне ЭКО парсов относится к миди-ЭКО, а по конфессиональной составляющей – к ЭКО, конфессиональная сторона которых представляет собой национальную религию [2. С. 21].

Понятие «этноконфессиональная общность» было введено в научный оборот в 1969 г. отечественными этнологами С.И. Бруком, Н.Н. Чебоксаровым и Я.В. Чесновым для обозначения конкретных территориальных образований, «которые по своему характеру занимают переходное положение между собственно этническими образованиями и другими историческими группами населения», выделяясь среди этнически родственных групп своей религиозной принадлежностью [3. С. 98].

В 1970–1980-е гг. в отечественной науке утвердилось определение ЭКО, данное А.Н. Ипатовым, согласно которому ЭКО – это особый тип социальной общности с религиозно оформленным жизненным укладом и этническим самосознанием, выступающим как религиозное [4. С. 9]. При этом вновь обращалось внимание на недопустимость отождествления этнических и конфессиональных общностей и подчеркивалось, что если выделение этнических групп (этносов) происходит по нескольким признакам, то конфессиональных общностей – лишь по одному: приверженности к определенной религии [5].

Л.И. Шерстова, уточняя вопрос образования ЭКО, указывала на важность не только конфессиональной, но и этнической основы сложения общности. При этом различия в эволюции ЭКО определяет разница, лежащая в основе их возникновения. Для этого было предложено следующее понимание понятий «этнографическая группа» и «этническая группа»: этнографическая группа – достаточно гомогенное новообразование, часть уже сформировавшегося этноса, в силу различных причин, в том числе и воздействия религии, приобретшее культурно-специфические черты, а этническая группа – гетерогенное в истоке новообразование, полиэтническое, в результате действия различных факторов, в том числе и религии, достигающее устойчивой целостности, отличающееся от исходных этносов культурной спецификой и имеющее тенденцию, направленную на сложение нового, консолидированного этноса [6. С. 40]. Этническая группа – это та основа, из которой при благоприятных условиях может

сформироваться самостоятельный этнос, это своего рода «материал» для будущего этноса [7. С. 13].

Зороастризм как учение пророка Зороастра первоначально распространялся на территории Западного Ирана. В VI в. до н.э. зороастризм стал официальной религией державы Ахеменидов, таким образом получив признание на территории Ирана и постепенно завоевывая различные области. Впоследствии он получил статус государственной религии в Персии и занимал такое положение вплоть до разрушения империи Сасанидов арабскими завоевателями в VII в. н.э. С этого времени зороастрийцы по причине массовой исламизации Ирана подвергаются преследованиям. Небольшие группы зороастрийцев мигрировали из Ирана в Индию, где стали известны как парсы. Оставшиеся в Иране зороастрийцы жили в основном в провинциях Йезд и Керман.

О жизни и деятельности пророка сохранилось мало сведений. Согласно некоторым текстам Авесты, Заратустра, сын Поурушапсы, из рода Спитама, родился на северо-восточных границах современной территории Ирана и жил при дворе царя Виштаспы, который, по одной версии, был отцом царя Дария, по другой – представителем более раннего поколения персидской династии Ахеменидов. Известно также, что пророк принадлежал к касте жрецов-магов, имел трех жен, трех сыновей и трех дочерей. В возрасте примерно 40 лет он обратил в свою веру царя Виштаспу, что рассорило этого царя с соседними правителями. Все остальные сведения о жизни Зороастра овеяны легендами. Считается, в частности, что его сыновья были родоначальниками трех основных каст иранцев: жрецов, воинов и земледельцев. Легенды также утверждают, что силы зла преследовали Зороастра с детства, что чудесным познанием истины он обязан беседе с *Ахура-Маздой* на небе, куда был вознесен встретившим его на берегу реки после омовения *Воху Маной* (божеством Благой мысли). После этой беседы, согласно легендам, пророк объявил о своей преданности великому *Ахура-Мазде* и непримиримой борьбе с его антагонистом *Ангро-Майнью*.

Многие древние представления и культы индоиранцев были систематизированы и переосмыслены *Зороастром*, став основой их новой религии. Главный источник изучения древнеиранской религии – священная книга иранцев *Авеста*. В результате многочисленных исследований выяснилось, что *Авеста* состоит из отдельных частей неодинаковой древности. Древнейшие ее части – *Гаты* – включены в основную книгу *Авесты* – *Ясну* (книгу гимнов и молитв) и восходят еще к древнейшей эпохе. *Зороастр* известен именно по *Гатам* – семнадцати великим гимнам, которые он сочинил. Эти гимны – не собрание поучений, а вдохновенные изречения, многие из которых обращены к богу. Они имеют древнюю поэтическую форму, отличающуюся богатством и сложностью стиля. *Гаты* написаны на древнеперсидском языке (языке *Авесты*).

Позднейшие части священной книги написаны уже на пехлевийском (среднеперсидском) языке, каким говорили в эпоху *Сасанидов* (III–VII вв. н.э.), и имеют название *Младшей Авесты*: это *Вендидад* (ритуальный кодекс иранских жрецов), *Яит* (молитвы), *Висперед* (молитвы, обращенные к вышестоящим – «начальникам») и др. Самая поздняя часть *Авесты* – *Бундахишин* – легендарная история основателя религии *Заратуштры* и пророчество о конце мира. По данным исследователей, в *Авесте* содержится 21 сочинение, но не все из них сохранились [8. С. 11].

Современные зороастрийцы отмечают, что один из способов попытаться понять взаимосвязь между *Гатами* и религией – сравнить ее с отношениями между конституцией и страной. Точно так же, как конституция устанавливает рамки и принципы, по которым должна управляться страна, так и *Гаты* определяют основные системы верований, на которых основан зороастризм. Подобно конституции, *Гаты* имеют широкую основу – они говорят, что нужно делать, а не как это делать. В продолжение этой аналогии со временем законодательная власть страны разрабатывает правовую систему законов и правил для управления собой, и ни один из этих законов непосредственно не упоминается в конституции, но каждый закон должен соответствовать критерию конституционности, прежде чем он может быть применен на практике. Законы принимаются и отменяются в зависимости от социальных условий, преобладающих в данный конкретный период времени. Точно так же со временем *мобеды* разработали религиозные ритуалы и практики. Они вошли в повседневную жизнь и деятельность зороастрийцев и в конечном итоге стали частью традиции. Некоторые из этих ритуалов были изменены с течением времени, чтобы соответствовать новым условиям, но важно помнить, что все они проходят проверку на соответствие гатической доктрине [9. Р. 56].

Основная идея *Авесты* – дуализм светлого и темного начал в мире, которые олицетворяются в образах духов добра и зла. То и другое олицетворяется в образах духов света и добра – *агуры*, и духов тьмы и зла – *дэвы*. Во главе светлых духов стоит *Ахура-Мазда* (*Ахура-Мазда*, в греческой передаче – *Ормузд*). Ему противостоит глава духов тьмы – *Ангра-Майнью* (у греков *Ариман*). Его имя не упоминается в *Гатах*, оно заменено словами *дарван*, *даруж* (лжец) и впервые появляется только в гимнах *Висперед*. Оба великих духа признаются равноправными творцами всего существующего. *Ахура-Мазда* создал все светлое, чистое, разумное, полезное для людей, а *Ангра-Майнью*, напротив, – все злое, нечистое и вредное. Самое уникальное и важное послание, которое обозначил в *Гатах* *Зороастр*, касалось дихотомии между *Аша* и *Друдж*. Практически в каждом стихе он просит *Ахура-Мазду* о помощи, чтобы способствовать распространению добра в этом мире [9. Р. 56].

Также пророк отметил этический аспект противостояния: он провозгласил, что главное в борьбе *Ахура-Мазды* и *Ангра-Майнью* – не их склонность к Свету или Мраку, а их принадлежность к Добру или Злу. *Зороастр* сделал *Ахура-Мазду* единственным богом,

создателем Вселенной и всех живых существ, духов, людей и животных, которым этот бог предоставил свободный выбор между добром и злом, правдой и ложью [8. С. 7]. Таким образом, пророк заявил о возможности борьбы с социальным злом, в которой каждый дух и человек должен сделать свой выбор. В этой вселенской борьбе добра и зла на стороне добра выступают шесть *Амэша-Спэнта* («бессмертные святые»), абстрактные сущности, ипостаси бога, провозглашенные *Зороастром*. Это – *Воху Мана* (Благая мысль), *Арта* (Правда), *Хиатра Варья* (Лучшая власть), *Спэнта Арамти* (Святой мир), *Харватат* (Здоровье) и *Амэрэтам* (Бессмертие). Эти шесть сущностей считались соответственно покровителями скота, огня, металла, земли, воды и растений. На стороне зла, в свою очередь, выступают шесть дэвов. Все люди, согласно учению пророка, добровольно делают выбор между лагерем добра и лагерем зла. По мнению исследователей, именно эта идея о семи божествах (шесть *Амэша-Спэнта* и *Ахура-Мазда*) стала центральной во всех нововведениях пророка. В его трактовке дуализма *Ахура-Мазда* создал шесть божеств-помощников, которые, в свою очередь, вызывали к жизни остальных добрых божеств [8. С. 7].

В трактовке *Зороастра* этика стала главным элементом иранского религиозного дуализма. В *Гатах* он обратился к людям с призывом помочь благородным небесным силам в их непримиримой борьбе, став с этой целью чище, лучше, сосредоточив свои старания на том, чтобы одолеть мир зла и покончить со всякой нечистью [10]. В гимнах *Авесты* людей призывали быть доброжелательными, умеренными в помыслах и страстях, готовыми жить в мире и дружбе. Восхвалялись честность и верность, осуждались воровство, злословие, преступление. При этом основной идеей этической доктрины зороастризма, как отмечает Л.С. Васильев, был тезис о том, что истина и добро, равно как и страдание и зло, зависят от самих людей, которые могут и должны быть активными творцами собственной судьбы [11. С. 223–224]. *Аша* – мировой порядок – основана на логическом наборе правил, основанных на свободе мысли, воли, правах человека и выборе. В параграфе 30.2 *Гат* *Зороастр* напоминает, что человек волен выбирать путь, который он желает, используя *Воху Мана* наряду с благими мыслями, благими словами и благими делами, которые, в свою очередь, приведут его к праведности [12. Р. 16–17].

Помимо этого, *Зороастр* уделил внимание совершенствованию религиозных обрядов. Так, например, вместо трех ежедневных молитв он предложил пять, включая молитву в полночь, когда силы зла особенно активны. Обряд молитвы был несложен, но требовал внимания и сосредоточенности. Следовало совершить омовение, развязать плетеный пояс *кушти*, который носили на себе все иранцы с момента инициации, и сделать им три витка в честь триады зороастрийской этики (*Благая мысль*, *Благое слово*, *Благое дело*). При этом взгляд молящегося должен был устремляться на огонь. А сама молитва сводилась к восхвалению *Ахура-Мазды* и проклятиям в адрес *Ангра-Майнью*.

Современные последователи Зороастра, например мобед М. Фирузгари, член Управляющего комитета Тегеранского Анджомана, говорят о том, что ритуалы усиливают *Гаты*, а вместе они усиливают чувственный опыт, и благодаря этим переживаниям расширяется глубина понимания и оценки [13. Р. 24]. А ритуал *кушти* важен еще по той причине, что он делает зороастрийцев уникальными. Принципы «творения добра», как отмечают последователи религии, присущи не только зороастризму, они содержатся во всех других основных религиях. Но *судре* и *кушти* – это униформа зороастрийцев, она является символом идентичности и определяет принадлежность к уникальной группе [9].

Именно во время ежедневного исполнения напевания *судре* и завязывания *кушти*, произносятся молитвы, зороастрийцы в наши дни, подобно Зороастру, просят *Ахура-Мазду* дать им способность творить добро, чтобы продвигать его добрые творения: «Совершая молитву *Ашем Воху*, мы обязуемся творить добро, потому что это правильно. Мы используем собственные слова Пророка, чтобы попросить *Ахура-Мазду* защитить нас от влияния зла, поэтому абсолютно необходимо, чтобы мы молились перед огнем. Мы признаем, что чистота духа неразрывно связана с чистотой тела и нашего физического окружения. Мы должны быть хранителями нашей окружающей среды и стараться гарантировать, что мы не наносим загрязнения или вреда физическим элементам, растениям и животным» [9. Р. 58]. Понимая цель и значение молитв и ежедневно выполняя ритуалы, зороастрийцы, согласно их убеждениям, постигают истину – *Ашу* – и в конечном счете достигают *Фрашокерети* – Вечного мира.

Зороастр в своих реформах также актуализировал проблему жизни и смерти, которая выражалась в похоронном обряде иранцев, ритуальных очищениях, вере в загробную жизнь и развитии эсхатологических представлений религии.

Современные последователи религии определяют зороастризм как веру, полную радости. Зороастризм принимает блага как этого физического мира, так и мира будущего, и наслаждается ими. Единство и цельность, которые проповедуются религией, показывают, что духовный и материальный миры тесно связаны, поскольку оба являются частью универсального процесса гармонии, который был омрачен привнесенным злом.

Когда доброе дело восторжествует, совершенный и обновленный мир достигнет своего триумфа. Чтобы обеспечить этот триумф, требуются как труд, так и вера, которую зороастрийское духовенство на протяжении тысячелетий сохраняло главным образом в устных традициях и эзотерических церемониях [14].

Зороастрийцы отмечают, что единство, необходимое для выживания религии, наступит, когда сообщество примет один общий набор принципов, которые *Зороастр* дал человечеству. Дело не в обращении новых людей в веру, не в межконфессиональных браках и совершении *Навджота* (обращения в религию) их потомства, не в спорах о способе избавления от умершего, не в множестве бессмысленных споров, в которые вовлечено сообщество. «Что обеспечит выживание,

так это единство в практике нашей религии, согласующееся с истинным знанием религиозных принципов, доступных нам, и соответствие этим принципам без навязывания или веры в непродуманные теории о нашей великой религии» – отмечает М.Н. Риветна, активный член библиотечного комитета Зороастрийской ассоциации Хьюстона и сотрудник комитета FIRES – информационного, исследовательского и образовательного подразделения FEZANA [15. Р. 32]. Таким образом, будущее зороастризма основывается на единстве его приверженцев, которое требует глубокого знания основополагающих принципов религии, а не искаженных верований.

Массовая миграция зороастрийцев из Индии и Ирана началась в 1970-х гг. и первоначально была экономической миграцией в поисках лучшей жизни, которая позже превратилась в бегство от религиозных преследований после возвращения аятолл. Очень скоро этот «ручеек мигрантов превратился в бурный поток», и Северная Америка стала новым домом для значительной части зороастрийцев всего мира.

Таким образом, сами члены общин Северной Америки отмечают, что эволюционные изменения в их религии в настоящее время происходят медленно и незаметно, в то время как разрушительные изменения являются внезапными, резкими и потенциально серьезными. Миграция, особенно вынужденная, отнесена ими к последним и естественным образом вызвала ускорение темпов изменений в обычаях и традициях, поскольку от этого зависело выживание сообщества в целом [16. Р. 34]. Также в Северной Америке по мере адаптации происходит смена культурных норм: «Традиции, обычаи, ритуалы и культуры – это не цепи, которые приковывают нас к прошлому, а, напротив, богатый гобелен, который окутывает и обогащает нашу жизнь. Каждая нить этого гобелена – это индивидуальная история жизни, которая меняется очень неувидимо. Каждый ряд – это новое поколение, и вместе они создают ткань нашего общего опыта, нашей развивающейся культуры, обычаев и традиций» [16. Р. 34].

Консолидация древних иранских племен привела к образованию государства, которое достроило иранский этнос и подчеркнуло единообразие и культурно-религиозные племенные различия. В результате этого произошла и религиозная унификация, и в результате реформ Зороастра этническое единство было подкреплено конфессиональным. Результаты этих процессов позволяют говорить об этноконфессиональной общности зороастрийцев, которая имеет влияние и в наши дни.

На примере выделения объединения североамериканских зороастрийцев как этноконфессиональной общности в США и Канаде прослеживается завершение процесса сложения ЭКО зороастрийцев. И при этом фактором сохранения ЭКО зороастрийцев выступает самая устойчивая обрядность их семейных обрядов – похоронно-поминальная обрядность. Число же распределенных по всему миру общин показывает, что объединения зороастрийцев не ассимилируются, а, наоборот, адаптируются в современных условиях, показывая возможность проявить себя в будущем.

Список источников

1. Dastur E.S. Religious lives of parsi/irani zarathushtis (pizs) in India and abroad // FEZANA Journal. 2011. Vol. 25, № 4. P. 20–22.
2. Петренко С.П. Конфессиональная и этническая общности: философско-культурологический анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2007. 23 с.
3. Брук С.И., Чебоксаров Н.Н., Чеснов Я.В. Проблемы этнического развития Зарубежной Азии // Вопросы истории. 1969. № 1. С. 89–108.
4. Ипатов А.Н. Этноконфессиональная общность как социальное явление : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1980. 22 с.
5. Пучков П.А. О соотношении конфессиональной и этнической общностей // Советская этнография. 1973. № 5. С. 3–18.
6. Шерстова Л.И. Этноконфессиональная общность: к проблеме эволюции субэтносов // Расы и народы. М. : Наука, 1991. Вып. 21. С. 35–40.
7. Шерстова Л.И. Этноконфессиональные процессы в тюркоязычной среде Томской губернии начала XX в. // Этнорелигиозные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири, Казахстана и Монголии в контексте государственной политики в XX – начале XXI века. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. С. 1–35.
8. Стеблин-Каменский И.М. Предисловие // Авеста. Избранные гимны ; Из Видевдата. М. : Дружба народов, 1993. С. 3–12.
9. Manekshaw S.J.H. The Gathas and our daily prayers // FEZANA Journal. 2003. Vol. 16, № 2. P. 55–58.
10. Харитонов В.Д. Смерть в контексте дуализма в зороастрийской религиозной традиции // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Нижневартовск, 7–8 фев. 2012 г. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2012. Ч. I: История идей и история общества. Отечественная история. С. 483–485.
11. Васильев Л.С. История религий Востока. М. : КДУ, 2006. 702 с.
12. Shroff H. Zoroastrian family values and culture in the diaspora // FEZANA Journal. 2015. Vol. 29, № 2. P. 16–17.
13. Firouzgary M. The zarathushti symbiosis: gathas and rituals: op-ed article // FEZANA Journal. 2014. Vol. 27, № 4. P. 24.
14. Cama Sh. Sacred Armour: Ritual Garments of the Parsi Zoroastrians // Parzor Foundation. New Delhi, [s.d.]. URL: <https://www.unescoparzor.com/articles-a-c/ritual-garment-parsi> (access date: 22.06.2023).
15. Rivetna M.N. A house divided... // FEZANA Journal. 2019. Vol. 33, № 4. P. 27–32.
16. Tamboly A. North America, the next chapter in the zoroastrian history // FEZANA Journal. 2017. Vol. 31, № 1. P. 34–35.

References

1. Dastur, E.S. (2011) Religious lives of parsi/irani zarathushtis (pizs) in India and abroad. *FEZANA Journal*. 25(4). pp. 20–22.
2. Petrenko, S.P. (2007) *Konfessional'naya i etnicheskaya obshchnosti: filosofsko-kul'turologicheskii analiz* [Confessional and Ethnic Communities: A Philosophical and Cultural Analysis]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Rostov-on-Don.
3. Bruk, S.I., Cheboksarov, N.N. & Chesnov, Ya.V. (1969) Problemy etnicheskogo razvitiya Zarubezhnoy Azii [Problems of Ethnic Development in Foreign Asia]. *Voprosy istorii*. 1. pp. 89–108.
4. Ipatov, A.N. (1980) *Etnokonfessional'naya obshchnost' kak sotsial'noe yavlenie* [Ethno-Confessional Community as a Social Phenomenon]. Abstract of Philosophy Dr. Diss. Moscow.
5. Puchkov, P.A. (1973) O sootnoshenii konfessional'noy i etnicheskoy obshchnostey [On the Correlation of Confessional and Ethnic Communities]. *Sovetskaya etnografiya*. 5. pp. 3–18.
6. Sherstova, L.I. (1991) Etnokonfessional'naya obshchnost': k probleme evolyutsii subetnosov [Ethno-Confessional Community: On the Problem of Sub-Ethnos Evolution]. *Rasy i narody*. 21. pp. 35–40.
7. Sherstova, L.I. (2019) Etnokonfessional'nye protsessy v tyurkoyazychnoy srede Tomskoy gubernii nachala XX v. [Ethno-Confessional Processes in the Turkic-Speaking Environment of the Tomsk Governorate in the Early 20th Century]. In: *Etnoreligioznye protsessy v transgranichnom prostanstve Zapadnoy Sibiri, Kazakhstana i Mongolii v kontekste gosudarstvennoy politiki v XX – nachale XXI veka* [Ethno-Religious Processes in the Transboundary Space of Western Siberia, Kazakhstan and Mongolia in the Context of State Policy in the 20th – Early 21st Century]. Barnaul: Altai State University. pp. 1–35.
8. Steblin-Kamenskiy, I.M. (1993) Predislovie [Preface]. In: *Avesta. Izbrannye gimny; Iz Videvdata* [Avesta. Selected Hymns; From the Videvdat]. Moscow: Druzhba narodov. pp. 3–12.
9. Manekshaw, S.J.H. (2003) The Gathas and our daily prayers. *FEZANA Journal*. 16(2). pp. 55–58.
10. Kharitonova, V.D. (2012) Smert' v kontekste dualizma v zoroastriyskoy religioznoy traditsii [Death in the Context of Dualism in the Zoroastrian Religious Tradition]. In: *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy* [Culture, Science, Education: Problems and Prospects]. Proc. of the All-Russian Conference. Nizhnevartovsk, February 7–8, 2012. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University. pp. 483–485.
11. Vasiliev, L.S. (2006) *Istoriya religiy Vostoka* [History of Eastern Religions]. Moscow: KDU.
12. Shroff, H. (2015) Zoroastrian family values and culture in the diaspora. *FEZANA Journal*. 29(2). pp. 16–17.
13. Firouzgary, M. (2014) The zarathushti symbiosis: gathas and rituals: op-ed article. *FEZANA Journal*. 27(4). p. 24.
14. Cama, Sh. (n.d.) *Sacred Armour: Ritual Garments of the Parsi Zoroastrians*. Parzor Foundation. New Delhi. [Online] Available from: <https://www.unescoparzor.com/articles-a-c/ritual-garment-parsi> (Accessed: 22nd June 2023).
15. Rivetna, M.N. (2019) A house divided... *FEZANA Journal*. 33(4). pp. 27–32.
16. Tamboly, A. (2017) North America, the next chapter in the zoroastrian history. *FEZANA Journal*. 31(1). pp. 34–35.

Сведения об авторе:

Шуберт Вероника Дмитриевна – заведующая отделом обслуживания Научной библиотеки Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: haritonova@lib.tsu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Schubert Veronika D. – Head of Service department, Research library, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: haritonova@lib.tsu.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.10.2025; принята к публикации 15.11.2025

The article was submitted 11.10.2025; accepted for publication 15.11.2025